

Николай Иванович Кареев

**Западно-европейская
абсолютная монархия XVI,
XVII и XVIII веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Иванович Кареев**
Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков / Николай Иванович Кареев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 460 с.

ISBN 978-5-458-05564-2

Основная задача представленной книги — дать общую характеристику западно-европейского абсолютизма. Первые четыре главы книги имеют значение вступления, две следующие — истории установления и утверждения абсолютизма, а с седьмой главы начинается сама характеристика, распределенная по рубрикам династических интересов, придворных влияний, форм законодательства и суда, военного и финансового дела, экономической и социальной политики, отношения власти к религии и к другим сторонам духовной культуры и, наконец, политических теорий абсолютизма.

ISBN 978-5-458-05564-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рактику западно-европейскаго абсолютизма. Первые четыре главы книги имѣютъ значеніе вступленія, двѣ слѣдующія — исторіи установленія и утвержденія абсолютизма, а съ седьмой главы начинается самая характеристика, распределенная по рубрикамъ династическихъ интересовъ, придворныхъ вліяній, формъ законодательства и суда, военнаго и финансоваго дѣла, экономической и соціальной политики, отношенія власти къ религіи и къ другимъ сторонамъ духовной культуры и, наконецъ, политическихъ теорій абсолютизма. Всему этому посвящено двѣнадцать главъ, занимающихъ 265 страницъ изъ 434. Къ нимъ можно причислить и главу XIX, дающую общую характеристику просвѣщеннаго абсолютизма, слѣдующія же три главы рассматриваютъ уже эпоху постепеннаго паденія абсолютизма, начиная съ французской революціи.

„Народно-правовое государство“ написано по другому плану. Во-первыхъ, въ этой книгѣ не дѣлается такихъ экскурсовъ изъ области политики въ области администраціи и финансовъ, сельскаго хозяйства, промышленности и торговли или экономической политики, придворныхъ нравовъ и сословнаго быта, религіи и духовной культуры, какими полна книга объ абсолютной монархіи. Въ книгѣ о конституціонномъ государствѣ все вниманіе сосредоточено на исторіи индивидуальной свободы, гражданскаго равноправія и народнаго представительства безъ экскурсовъ, за немногими лишь исключеніями, въ другія области. Задачею первой книги было дать изображеніе *результатовъ* рассматриваемой въ ней системы, задачею второй — представить *генезисъ* другой системы, смѣнившей или смѣняющей рассмотрѣнную въ первой. Если бы, далѣе, я сталъ во второй работѣ, — подобно тому, какъ это было сдѣлано въ первой, — располагать свой предметъ по такимъ, наприм., рубрикамъ, какъ гарантіи индивидуальной свободы, избирательныя системы, организація представительства, компетенція представительныхъ учреждений и пр., и пр., то въ результатѣ получился бы курсъ конституціоннаго *права*, вродѣ „политико-морфологическаго обзора“,

изданнаго въ 1907 г. С. А. Котляревскимъ ¹⁾, а не *исторіи* конституціоннаго государства, какъ одного изъ общихъ типовъ государственнаго устройства.

Итакъ, вотъ въ чемъ разница между обѣими книгами съ этимъ общимъ для нихъ предисловіемъ. Въ первой преобладаетъ *характеристика* даннаго политическаго строя съ его результатами, по возможности, *во всѣхъ сторонахъ* исторической жизни, во второй на первомъ планѣ — *эволюція* только *основныхъ особенностей* другого политическаго строя. Употребляя термины контовской социологіи, я бы сказалъ, что въ одной господствуетъ *статическая* точка зрѣнія, примѣненная къ *общему consensu* общественныхъ явленій, въ другой — *динамическая* и въ примѣненіи лишь къ *одному изолированно* взятому вопросу. Сдѣлано мною это вполнѣ сознательно и преднамѣренно по соображеніямъ отчасти научнаго, но болѣе педагогическаго характера.

По исторіи абсолютной монархіи и конституціоннаго государства написаны мною не эти только двѣ книги: ихъ исторія заключается и въ пяти томахъ моей „Исторіи Западной Европы въ новое время“, доведенной до того же момента, какъ и „Народно-правовое государство“. Въ этомъ большомъ трудѣ, возникшемъ изъ университетскихъ курсовъ въ Московскомъ (1878—79 гг.), Варшавскомъ (1879—84 гг.) и Петербургскомъ университетахъ (1885—1898 гг.), прошлое абсолютизма и конституціонализма было вдвинуто, такъ сказать, въ общія рамки всего историческаго движенія новаго времени въ такихъ его проявленіяхъ, какъ гуманизмъ, реформація, просвѣщеніе XVIII вѣка и т. п., съ повѣствовательными и біографическими элементами ²⁾. Ни біографическихъ, ни повѣствовательныхъ эле-

---

¹⁾ С. А. Котляревскій. Конституціонное государство. Спб. 1907.

²⁾ Общія рамки эти очерчены еще въ двухъ небольшихъ моихъ книжкахъ: „Философія культурной и социальной исторіи новаго времени“ и „Общій взглядъ на исторію Западной Европы въ первыя двѣ трети XIX вѣка“; съ первою изъ нихъ, въ смыслѣ изображенія одной и той же эпохи, стоятъ

ментовъ совѣмъ нѣтъ въ обоихъ типологическихъ курсахъ изъ исторіи новаго времени, но за то въ нихъ дано немало такого, что или совѣмъ отсутствуетъ въ „Исторіи Западной Европы“, или затронуто въ ней только вскользь¹⁾. Цѣлыя, въ высшей степени важныя стороны исторической жизни, съ другой стороны, обоими типологическими курсами совѣмъ не рассматриваются. Особенно это приходится сказать о „Народно-правовомъ государствѣ“, сосредоточенномъ, по самой своей темѣ, исключительно на одной политикѣ и потому лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ касающемся исторіи экономическихъ отношеній, социальныхъ движеній и социалистическихъ ученій. Что авторъ придаётъ этой сторонѣ исторіи XIX в. очень важное значеніе, видно уже изъ того, что въ двухъ посвященныхъ XIX столѣтію томахъ „Исторіи Западной Европы“ всему этому отведено столько мѣста, какъ ни въ одномъ подобномъ общемъ трудѣ на какомъ бы то ни было языкѣ²⁾, но въ „Народно-правовомъ государствѣ“ авторъ на мѣренно ограничилъ себя тремя темами—индивидуальной свободы, гражданскаго равноправія и народнаго представительства—по мотивамъ, изложеннымъ въ первой же главѣ назван-

---

въ связи „Абсолютная монархія“, со второю — „Народно-правовое государство“. Общій характеръ обѣихъ—абстрактный, резюмирующій.

¹⁾ Въ „Абсолютной монархіи“ (стр. 7) на это указано. Вообще, въ этой книгѣ особенно пополненъ фактической матеріалъ, касающійся разныхъ сторонъ государственнаго и общественнаго быта въ XVI—XVIII вв., а въ „Народно-правовомъ государствѣ“ фактическихъ дополненій сравнительно съ „Исторіей Западной Европы“ меньше, хотя они встрѣчаются и здѣсь. Главныя изъ нихъ—вся VII глава и послѣдніе отдѣлы въ XIX и XXIII главъ.

²⁾ Въ четвертомъ томѣ главы XXII—XXVII, занимающія около четверти текста (163 страницы изъ 661) и главы V (торжество буржуазіи послѣ 1830 г.), IX—XI, XIII, XVI (по социальной исторіи между 1830 и 1848 гг.), XXX (о крестьянскихъ реформахъ) и XXXI (о социальномъ движеніи въ шестидесятыхъ годахъ), въ общей сложности составляющія тоже около четверти текста (болѣе 200 страницъ изъ 886).

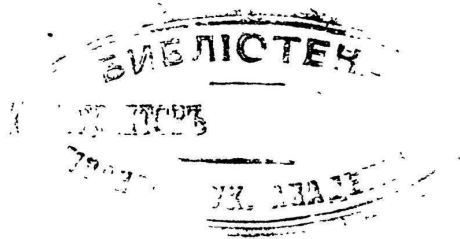
пой книги. Отмѣчаю это во избѣжаніе могущихъ быть упрековъ въ томъ, будто я игнорирую одну изъ важнѣйшихъ сторонъ исторіи XIX в., хотя всякій внимательный читатель, конечно, самъ не пропуститъ сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ заявленій объ односторонности того направленія общественной мысли, которое ограничивалось однѣми политическими реформами безъ реформъ соціальныхъ.

Для того, чтобы не увеличивать еще болѣе объема обѣихъ книгъ, я не даю въ нихъ обзоровъ литературы предмета, тѣмъ болѣе, что пришлось бы выписывать всѣ библиографическія указанія изъ той же „Исторіи Западной Европы“. Исключеніе я дѣлаю лишь для немногихъ общихъ трудовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ абсолютную монархію. Равнымъ образомъ не прилагаю я къ этимъ книгамъ и историческихъ картъ, какія были помѣщены въ первыхъ трехъ типологическихъ курсахъ въ совершенно специальныхъ цѣляхъ.

Н. Карѣвъ.

. 1 января 1908 г.

ГЛАВА I.

Что такое „старый порядок“?

Предметъ настоящей книги.—Отношеніе ея къ другимъ типологическимъ книгамъ автора.—Двоякаго рода государства—съ участіемъ и безъ участія независимыхъ общественныхъ силъ въ дѣлахъ управленія.—Періоды исторіи западно-европейскаго государства.—Происхожденіе и значеніе термина „старый порядокъ“. — Разновременность происхожденія отдѣльныхъ сторонъ „старого порядка“. — Базисъ и надстройка въ „старомъ порядкѣ“. — Отношеніе настоящей книги къ соответственнымъ мѣстамъ „Исторіи Западной Европы въ новое время“.

Предметъ настоящей книги—бюрократическое государство и сословное общество въ Западной Европѣ въ періодъ времени между концомъ средневѣковой сословной монархіи и началомъ новѣйшаго конституціоннаго государства. Въ хронологическомъ отношеніи, главнымъ образомъ, это—политическій и социальный строй большей части западно-европейскихъ странъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ ¹⁾ съ ближайшими къ нимъ десятилѣтіями XV вѣка, съ одной стороны, и XIX вѣка, съ другой. Не указывая пока на предѣлы взятой нами эпохи, отграничивающей ее отъ болѣе ранняго времени, отмѣтимъ только, что переходъ Западной Европы отъ абсолютизма къ конституціи затянулся на три четверти вѣка—отъ 1789 г., когда вспыхнула французская революція, до 1860 г., когда началась конституціонная жизнь Австріи.

Въ только-что обозначенныхъ хронологическихъ грани-

¹⁾ Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ. Спб. 1906. Стр. 193 и 345.

цахъ мы будемъ въ настоящей книгѣ изучать бюрократическое государство и сословное общество, какъ извѣстный историческій типъ, подобно тому, какъ это уже сдѣлано въ другихъ книгахъ: „Государство-городъ античнаго міра“, „Монархія древняго Востока и греко-римскаго міра“ и „Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ“, т.-е. къ разсмотрѣнію абсолютной монархіи XVI—XVIII столѣтій, здѣсь примѣняется та типологическая точка зрѣнія ¹⁾, съ которой были разсмотрѣны въ названныхъ книгахъ греческія политіи съ Римомъ, пока онъ оставался городовымъ государствомъ, деспотіи древняго міра, начиная фараоновскимъ Египтомъ и кончая Римской имперіей, феодальныя сеньеріи, княжества и королевства и сословныя монархіи конца среднихъ вѣковъ. Если стать на точку зрѣнія хронологической послѣдовательности, эта книга является непосредственнымъ продолженіемъ „Помѣстья-государства и сословной монархіи“, но съ точки зрѣнія типологическихъ категорій „бюрократическое государство и сословное общество“ слѣдуетъ поставить въ ближайшую связь съ „Монархіями древняго Востока и греко-римскаго міра“, потому что и въ Европѣ XVI—XVIII вв., и въ древности мы въ сущности имѣемъ дѣло съ одною и тою же—при всѣхъ ея разновидностяхъ—политическою формою.

Я, именно, выдвигаю на первый планъ политическую форму, а не социальный строй, который можетъ существовать при разныхъ политическихъ формахъ. Сословное общество мы находимъ не только при бюрократическомъ государствѣ абсолютной монархіи, но и при средневѣковыхъ представительныхъ („сословно-представительныхъ“) учрежденіяхъ, и при полномъ развитіи феодализма и т. д., все болѣе и болѣе подвигаясь въ глубь вѣковъ. Каковы бы ни были сословныя и классовыя отношенія въ обществѣ, послѣднее или принимаетъ участіе въ дѣлахъ государства, или, наоборотъ, въ этихъ дѣлахъ участія не принимаетъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ народными вѣчами, племенными или городскими, со съѣздами знати, съ представительными собраніями сословнаго или безсословнаго состава, и если въ государствѣ существуетъ единый глава, т.-е. князь или король, то онъ такъ или иначе дѣлится властью съ общественными силами—съ народомъ, съ

---

¹⁾ См. мою брошюру „Всемирноисторическая и типологическая точки зрѣнія въ изученіи исторіи“.

знатю, съ сословіями, съ народнымъ представительствомъ, и эти общественныя силы принимаютъ то или другое участіе въ дѣлахъ правленія. Другое дѣло—государства, гдѣ общественныя силы исключены изъ участія въ политической жизни, гдѣ вся власть сосредоточивается въ одномъ лицѣ и гдѣ единственными представителями и проводниками этой власти въ жизнь общества являются слуги верховнаго носителя власти, — чиновничество, бюрократія. Въ „Монархіяхъ древняго Востока и греко-римскаго міра“ было указано, что государство такого типа сложилось еще въ фараоновскомъ Египтѣ ¹⁾, что въ томъ же направленіи развивались и другія восточныя царства ²⁾, что форму восточной деспотіи приняли и эллинистическія монархіи, образовавшіяся изъ имперіи Александра Македонскаго ³⁾, и что римское государство, созданное завоевательной городской республикой, равнымъ образомъ въ концѣ концовъ превратилось въ обширную бюрократическую деспотію, причемъ было отмѣчено въ процессѣ этого превращенія и общее вліяніе восточно-эллинистическихъ началъ и специальное вліяніе птолемеевскаго Египта ⁴⁾. Византія въ своемъ тысячелѣтнемъ существованіи (395—1453) была такою же бюрократическою деспотіею, ибо была лишь продолженіемъ Римской имперіи и притомъ какъ-разъ тамъ, на Востокѣ, откуда велъ свое историческое начало абсолютизмъ. Другимъ средневѣковымъ продолженіемъ восточной деспотіи былъ арабскій халифатъ, наслѣдникъ Новоперсидскаго царства Сасанидовъ ⁵⁾ и предшественникъ позднѣйшихъ Турціи и Персіи, которыя и въ новое время были для европейскихъ націй наиболѣе типическими представительницами „азиатскаго деспотизма“.

Эпоха абсолютной монархіи на европейскомъ Западѣ была какъ бы возвращеніемъ къ политическимъ формамъ императорскаго Рима. Въ тысячелѣтній періодъ исторіи Запада, извѣстный подъ названіемъ среднихъ вѣковъ, тамъ господствовали инныя политическія формы, сначала такъ называемое вар-

---

¹⁾ Монархіи и пр., гл. V.

²⁾ Тамъ же, гл. VI и IX.

³⁾ Тамъ же, гл. XII.

⁴⁾ Тамъ же, гл. XVI.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 351—352.

варское королевство ¹⁾, потомъ феодализмъ, возникшій изъ разложенія варварскаго королевства и давшій начало своеобразной формѣ феодальной монархіи, и, наконецъ, монархія сословная, къ концу среднихъ вѣковъ начавшая уступать мѣсто абсолютизму, бывшему, какъ сказано возвращеніемъ къ той неограниченной монархіи, какую представляла собой Римская имперія.

Такимъ образомъ, деспотіи древняго Востока, эллинистическія царства и Римская имперія съ Византіей и съ параллельными образованиями царства Сассанидовъ, Халифата, Турецкой имперіи и новой Персіи (прибавлю и Китай), съ одной стороны, и абсолютныя монархіи европейскаго Запада (съ Россіей XVI—XIX вв.), съ другой, могутъ быть названы явленіями одного и того же политическаго порядка, и въ этомъ смыслѣ настоящая книга, хронологически, какъ мы видѣли, примыкающая къ книгѣ, гдѣ трактуется сословная монархія, въ типологическомъ отношеніи примыкаетъ къ другой книгѣ, къ той, гдѣ рѣчь идетъ о древнихъ монархіяхъ, начиная фараоновскимъ Египтомъ и кончая Римской (и параллельной съ нею Сассанидской) имперіей. Общее тутъ—большее или меньшее устраненіе общественныхъ силъ отъ дѣлъ правленія, сосредоточеніе неограниченной власти въ лицѣ главы государства, управление государствомъ исключительно при помощи государевныхъ слугъ.

Съ другой стороны, однако, западно-европейская абсолютная монархія такъ хронологически далека отъ древней Римской имперіи, что между ними наблюдаются и многія черты несходства.

Въ 1789 г., съ великой французской революціи, начинается періодъ крушенія абсолютизма на Западѣ и крушенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, сословнаго строя, образовавшагося на феодальной основѣ среднихъ вѣковъ, и на смѣну старой государственной и общественной формы приходитъ другая—форма народно-правового государства и безсословнаго общества ²⁾. Когда началась эта революція, то новому политическому и соціальному строю все^му чему онъ приходилъ на смѣну, дано было во Франціи названіе „ancien régime“, старый порядокъ, и это названіе включено нами въ подзаголовокъ

¹⁾ Этой формѣ будетъ впоследствии посвящена особая книга.

²⁾ Этому тоже нами посвящается особая книга.

настоящей книги. „Старый порядок“, это—тѣ учрежденія и отношенія, которыя господствовали въ дореволюціонной Франціи, имѣ аналогичныя или съ ними тождественныя, которыя одновременно существовали въ другихъ государствахъ и продолжали еще существовать въ первой половинѣ XIX в., наприм., въ „домартовское“ ¹⁾ время въ Германіи, или тѣ учрежденія и отношенія, крушеніе которыхъ въ Россіи началось въ 1905 г.

Въ другомъ мѣстѣ, именно въ первомъ отдѣлѣ третьяго тома своей „Исторіи Западной Европы въ новое время“ я уже говорилъ о старомъ порядкѣ, опредѣляя этотъ терминъ въ смыслѣ „соединенія политическаго абсолютизма съ социальными привилегіями“, что является только другимъ выраженіемъ мысли, заключающейся въ подзаголовкѣ настоящей книги. О томъ, въ какомъ отношеніи находится содержаніе послѣдней къ указанному отдѣлу моей „Исторіи Западной Европы“, я скажу нѣсколько дальше, а тутъ останавлиюсь на самомъ употребленіи термина „старый порядок“.

Именно, въ подзаголовкѣ книги я предпочелъ его чисто хронологическому обозначенію, которое было мною дано въ началѣ настоящей главы. „Старый порядок“, это—историческій терминъ, приобрѣтшій прочное право гражданства въ научной литературѣ, терминъ, конечно, какъ и многіе другіе, болѣе или менѣе случайнаго происхожденія и условный, но тѣмъ не менѣе, очень удобный, такъ какъ съ нимъ ассоціируется цѣлый рядъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ представлений объ извѣстномъ устройствѣ государства и состояніи общества. Когда мы произносимъ эти два слова, мы разумѣемъ подъ ними и старое абсолютное, бюрократическое, полицейское государство, и его систему всепроникающей опеки съ недоувѣріемъ къ проявленіямъ общественной самостоятельности и личной инициативы подданныхъ, и его вѣроисповѣдную политику, исходившую изъ взгляда на религію, какъ на орудіе власти, и его преклоненіе передъ идеей государственности въ ущербъ правамъ и интересамъ гражданъ, и охрану имъ сословныхъ привилегій, разъ онѣ не мѣшали абсолютизму власти, съ особымъ покровительствомъ дворянству и прине-сеніемъ въ жертву какъ ему, такъ и государству крестьян-

---

¹⁾ Нѣмецкій терминъ „vormärzlich“, т.-е. бывшій до марта 1848 г., когда произошла въ Германіи большая революція.

ской массы, связанной путами крѣпостничества, и т. д., и т. д. „Старый порядок“, это, однимъ словомъ, — особый строй жизни, между отдѣльными проявленіями котораго наблюдается извѣстный consensus — въ силу полного отрицанія за населеніемъ „правъ человѣка и гражданина“, личной и общественной свободы, равно какъ гражданскаго равенства.

Многое въ этомъ комплексѣ учрежденій и отношеній, взглядовъ и привычекъ, обычаевъ и принциповъ, который мы вообще называемъ „старымъ порядкомъ“, имѣетъ происхожденіе болѣе старое, чѣмъ разсматриваемая въ книгѣ эпоха. Въ общемъ социальная сторона „старого порядка“, т.-е. дворянскія привилегіи, приниженное положеніе среднихъ классовъ, безправность и даже крѣпостное состояніе крестьянской массы, имѣетъ болѣе древнее происхожденіе, нежели сторона политическая, т.-е. королевскій абсолютизмъ, бюрократическая централизація и полицейская опека или подчиненіе церкви государству, и потому со многими чертами стараго порядка читатель можетъ познакомиться и по „Помѣстью-государству и сословной монархіи“¹⁾. То, что есть вѣрнаго въ ученіи экономическаго материализма, такъ это — различіе въ исторической жизни народа базиса и надстроекъ: такимъ базисомъ „старого порядка“ было сословное общество, одною изъ надстроекъ — бюрократическое государство, которое, однако, въ лицѣ своего главы и его слугъ, обнаружило въ эту эпоху стремленіе къ тому, чтобы сдѣлаться самодовлѣющею силою, интересамъ и цѣлямъ которой должны были подчиниться всѣ общественные элементы. Абсолютизму эта задача удавалась, но только въ извѣстной мѣрѣ и до поры, до времени: рано или поздно общественный „базисъ“ стремился выбиться изъ-подъ гнета государственной „надстройки“, и тогда происходила политическая революція, во время которой совершалась и перестройка самого этого базиса. Въ „старомъ порядкѣ“ болѣе древнее сословное общество, бывшее его базисомъ, срослось въ одну довольно стройную, проникнутую общимъ духомъ систему съ бюрократическимъ государствомъ, игравшимъ роль надстройки, но когда между ними начался разрывъ, новыя общественныя силы, вы-

---

¹⁾ Ссылки на эту книгу въ соответственныхъ мѣстахъ и дѣлаются, а здѣсь специально указываю въ ней на XXVI главу („Остатки социальнаго феодализма и сословнаго строя при абсолютной монархіи“).